

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 231–237

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 231–237

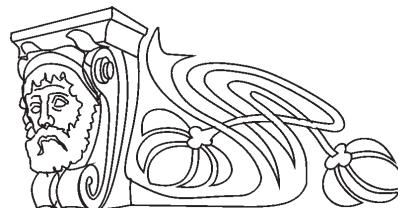
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-231-237>, EDN: UEUWNO

Научная статья

УДК 327

Глобальный Юг – Глобальный Восток: точки соприкосновения, линии разделения

Г. А. Шкелёв

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Россия, 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1

Шкелёв Георгий Александрович, аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности Института права и национальной безопасности, Jorge25@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7143-5570>

Аннотация. В статье анализируются ключевые характеристики Глобального Юга и Глобального Востока, их роль в трансформации системы международных отношений. Особое внимание уделяется общим чертам, проявляющимся в стремлении к укреплению политического суверенитета, диверсификации внешнеэкономических связей, расширению участия в глобальных институтах управления и продвижению принципов равноправия, справедливости и невмешательства во внутренние дела государств. В то же время выделяются значимые линии разделения, которые обусловлены конкуренцией за региональное и глобальное лидерство, различиями в социально-экономическом развитии, противоречиями национальных интересов, подходами к институционализации альтернативных центров силы. Для стран Глобального Юга характерно стремление к преодолению неравенства, зависимости от бывших метрополий и интеграции в мировую экономику на более справедливых условиях, в то время как Глобальный Восток акцентирует внимание на укреплении цивилизационной идентичности, развитии научно-технологического потенциала и институциональной самодостаточности. Проведенный анализ демонстрирует, что категории «Глобальный Юг» и «Глобальный Восток» формировались под воздействием разных исторических факторов и имеют отличающиеся особенности развития, что обосновывает необходимость их отдельного изучения. Вместе с тем выявленные точки соприкосновения и общие тенденции реагирования на глобальные вызовы позволяют рассматривать их во взаимосвязи. Такой подход обеспечивает более целостное понимание их места и роли в современных процессах трансформации мирового порядка.

Ключевые слова: Глобальный Юг, Глобальный Восток, категория, мировой порядок, регион, политическая субъектность, глобализация

Для цитирования: Шкелёв Г. А. Глобальный Юг – Глобальный Восток: точки соприкосновения, линии разделения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 231–237. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-231-237>, EDN: UEUWNO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Global South and the Global East: Points of convergence and lines of division

G. A. Shkelev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, bldg. 1 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russia

Georgy A. Shkelev, Jorge25@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7143-5570>

Abstract. The article examines the key characteristics of the Global South and the Global East and their respective roles in transforming the international relations system. Particular emphasis is placed on the common tendencies manifested in their pursuit of political sovereignty, diversification of external economic relations, expansion of participation in global governance institutions, and advancement of the principles of equality, justice, and non-interference in the internal affairs of states. At the same time, the study identifies significant lines of division arising from competition for regional and global leadership, differences in socio-economic development, contradictions in national interests, and various approaches to the institutionalization of alternative power centers. The countries of the Global South are characterized by their aspiration to overcome inequality, reduce dependence on former metropolises, and integrate into the global economy on more equitable terms. While the Global East focuses on strengthening civilizational identity, developing scientific and technological potential, and achieving institutional self-sufficiency. The analysis demonstrates that the categories “Global South” and “Global East” were shaped by different historical factors and display distinct developmental features, which justifies studying them separately. At the same time, the identified points of convergence and shared patterns of response to global challenges allow for their examination in conjunction. This approach provides a more comprehensive understanding of their place and role in the ongoing transformation of the international order.

Keywords: Global South, Global East, category, international order, region, political agency, globalization

For citation: Shkelev G. A. The Global South and the Global East: Points of convergence and lines of division. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 231–237 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2026-26-2-231-237>, EDN: UEUWNO

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В современной отечественной и зарубежной научной литературе все более распространенным становится сопоставление категорий «Глобальный Юг» и «Глобальный Восток», что способствует более глубокому пониманию динамики современной мировой системы и позволяет выявить потенциал для формирования новых форм сотрудничества, выходящих за рамки сложившихся геополитических и идеологических схем.

В ходе выступления на инвестиционном форуме ВТБ «Россия зовет!» Президент Российской Федерации В. Путин подчеркнул, что трансформация внешнеполитической стратегии России в направлении взаимодействия с государствами Глобального Юга и Востока не является следствием событий последних лет, а представляет собой поступательный процесс, начавшийся еще в 2000-е гг. По словам российского лидера, обращение к данным направлениям внешнеполитического и внешнеэкономического развития обусловлено долгосрочными тенденциями мировой экономики и осуществляется последовательно и поэтапно [1].

Глобальные трансформации международных отношений последних десятилетий обусловили радикальное переосмысление структуры мировой системы, в центре которого оказалось понятие «Глобальный Юг». Впервые концепт «Глобального Юга» был введен в научно-политический оборот общественным деятелем К. Огльсби в 1969 г. на страницах либерального издания «Содружество» [2]. Как отмечают Н. Давос и Р. Коннелл, он соотносится с понятийным рядом, включающим такие категории, как «Третий мир» и «периферия», традиционно используемые для обозначения пространств за пределами Европы и Северной Америки, преимущественно (хотя и не исключительно) с относительно низкими показателями социально-экономического развития и характеризующихся положением политической и культурной периферийности по отношению к индустриально развитым странам [3].

Как констатирует Д. Данилов: «Юг – это не всегда те страны, которые находятся на юге, как ни парадоксально. Глобальный Юг – это не географическая территория» [4].

Современные исследователи отмечают, что Глобальный Юг как совокупность стран рассматривается не только с экономической точки зрения, но и как социально-политическая модель, отражающая стремление

к формированию собственной идентичности и альтернативных путей развития [5].

В основе характеристики стран Глобального Юга лежат следующие критерии:

- низкий и средний уровень дохода;
- экспортно-сырьевая модель экономики;
- зависимость от внешних источников капитала и технологий;
- демографический рост и наличие «молодого» населения;
- политико-экономическая уязвимость в системе мировой экономики и др.

Страны Глобального Юга не обладают строго закрепленными географическими или экономическими границами, вместе с тем они отражают становление многополярной системы международных отношений, противостоящей традиционной гегемонии США и стран Запада.

Понятие «Глобальный Восток» – менее устоявшееся в академическом дискурсе. Термин «Глобальный Восток» был предложен М. Мюллером в конце 2010-х гг. и описывает постсоциалистические общества, не вписывающиеся в дихотомию Север – Юг. В отличие от Глобального Юга, который уже прочно закрепился в научной практике, для Глобального Востока ключевым является феномен «двойной маргинализации»: его либо не замечают, либо рассматривают как периферию Севера, либо приравнивают к «несовершенному» Югу. Понятие «Глобальный Восток» автор объясняет как «невидимую зону», которая не имеет четкой географической локализации и может существовать где угодно [6].

М. Тлостанова отмечает, что постсоветский опыт не поддается описанию в привычных категориях: его нельзя отнести ни к постколониальному миру, ни к Глобальному Северу. Из-за этого он не вписывается в существующие аналитические рамки и оказывается маргинализированным. Тем самым подчеркивается, что постсоветские общества занимают особую, промежуточную позицию, которая позже станет описываться через термин «Глобальный Восток». Под понятием «Глобальный Восток» автор понимает не просто географическое пространство, а социально-политическую и культурную конструкцию, которая формируется в контексте глобализации [7, с. 135].

Несмотря на то, что оба понятия возникли относительно недавно, они опираются на более старые концепты – «Третий мир» (в случае «Глобального Юга») и «Восточный блок» (в случае «Глобального Востока»).

К Глобальному Востоку в научной литературе, как правило, относят государства Восточной и Юго-Восточной Азии, а также страны постсоветского пространства, обладающие значительным демографическим, ресурсным и промышленным потенциалом.

Глобальный Восток характеризуется рядом особенностей:

- высокой динамикой экономического роста (Китай, Индия, Вьетнам, Индонезия и др.);
- наличием собственных центров инноваций и технологий;
- значительной ролью в международных производственных цепочках;
- стремлением к финансовой и валютной автономии (юань, рупия, донг, региональные платежные системы);
- усилением геополитического влияния в рамках многополярного мира и др.

Линии разделения

У стран Глобального Юга и Глобального Востока выявляются существенные различия, ключевым из которых выступает специфика их исторического опыта и условий включения в мировую систему. Истоки Глобального Юга уходят в эпоху колониализма XV–XIX вв., когда значительная часть Латинской Америки, Африки и Азии оказалась под политическим и экономическим контролем европейских держав, что обусловило асимметричный характер их интеграции в мировую экономику, ориентацию на экспорт сырья и ограниченные возможности институционального развития.

Напротив, страны Глобального Востока не были колониями в классическом понимании, в ряде случаев развивались в рамках альтернативной системы – социализма, основанного на плановой экономике, коллективной собственности и централизованном управлении, в условиях более высокой степени политического суверенитета, что способствовало формированию собственной производственной инфраструктуры и более устойчивых государственных институтов. Глобальный Юг мобилизуется вокруг исторической идеи антиколониальной солидарности, а Глобальный Восток остается разделенным из-за противоречий постсоциалистической идентичности. В то время как Юг стремится создавать общие экономические и политические платформы, Восток продолжает находиться в состоянии поисков и конкурирующих интеграционных проектов.

Эти различия в исторических траекториях предопределили неоднородность современных

моделей социально-экономического развития, а также различия в политических режимах и стратегиях внешнеполитического поведения. В то время как государства Глобального Юга в большей степени сталкиваются с проблемами структурной зависимости и неравного обмена, страны Глобального Востока демонстрируют более высокий потенциал самостоятельного участия в формировании региональных и глобальных процессов. Таким образом, исторические особенности становления данных групп стран продолжают оказывать определяющее влияние на их текущее положение в мировом порядке и характер их взаимодействия с ключевыми акторами международной системы.

Глобальный Юг в XXI в. остается наиболее уязвимым сегментом мировой экономики. Колебания мировых цен на сырье напрямую отражаются на бюджетных и валютных балансах большинства стран региона. Долговая нагрузка ограничивает возможности для долгосрочных инвестиций в инфраструктуру и технологическое развитие.

С. Амин, развивая теорию зависимости, отмечал, что страны периферии находятся в состоянии «структурной подчиненности», где воспроизводится асимметрия обмена, а мировая экономика функционирует таким образом, что центры обеспечивают себе накопление за счет постоянной сверхэксплуатации периферии. По мнению ученого, единственным выходом для стран Юга становится «отвязка» от глобальной системы и построение собственной индустриальной базы [8, с. 59–60].

Глобальный Восток, напротив, демонстрирует способность не только адаптироваться к изменениям глобальной конъюнктуры, но и активно ее формировать. Примером служит Китай, который выступает ведущим мировым экспортером промышленной продукции и одновременно ключевым источником прямых иностранных инвестиций.

Д. Арриги, анализируя системные циклы накопления капитала (Генуя, Голландия, Великобритания, США), прогнозирует смещение центра в Восточную Азию [9, с. 355–356]. Е. Балацкий говорит о том, что на современном этапе мировое сообщество оказалось на стадии трансформации: позиции США как традиционного центра накопления капитала ослабевают, в результате чего может появиться новый мировой экономический центр. Автор акцентирует внимание на том, что, как это ни парадоксаль-

но, но Россия в силу наличия у нее огромной территории всегда будет центром притяжения мировых капиталов [10, с. 16, 26].

По степени экономической интеграции многие государства Востока глубже интегрированы в глобальные рынки, чем большинство стран Юга, что отражается на их политических приоритетах [6].

Различия между Глобальным Югом и Глобальным Востоком по степени их экономической интеграции могут быть проанализированы по трем основным критериям.

Во-первых, существенным параметром выступает уровень экономической автономии: в то время как страны Глобального Юга в значительной степени сохраняют зависимое положение в мировой экономике, государства Глобального Востока демонстрируют возрастающую способность к выработке собственных правил и механизмов экономического взаимодействия.

Во-вторых, различия проявляются в характере включенности в глобальные цепочки создания стоимости: для стран Глобального Юга преимущественно характерно участие в сырьевых сегментах, тогда как страны Глобального Востока в большей степени представлены в промышленно-технологических звеньях.

В-третьих, значимым фактором является уровень развития региональных интеграционных структур: если в странах Глобального Юга такие объединения часто носят декларативный и ограниченно функциональный характер, то Глобальный Восток располагает более институционально оформленными и перспективными форматами регионального взаимодействия.

Различия в характере политической субъектности стран Глобального Юга и Глобального Востока носят системный характер и проявляются на различных уровнях от особенностей исторического развития до конкретных форм внешнеполитической деятельности.

Прежде всего, данные различия связаны с источниками формирования политической субъектности. Для стран Глобального Юга она во многом обусловлена опытом колониальной зависимости и последующей борьбы за политическую самостоятельность, опирается на коллективную историческую память и утверждение права на суверенное развитие. Соответствующие принципы нашли институциональное и нормативное выражение в Декларации Движения неприсоединения, в которой подчеркивается необходимость формирования нового

мирового порядка, основанного на принципах международного сотрудничества, равенства, свободы и социальной справедливости¹.

Глобальный Восток, напротив, исходит не из антиколониального опыта, а из постсоциалистической трансформации и пограничного положения между крупными центрами силы. По мнению И. Кисленко, «имея ряд атрибутов, свойственных и Северу, и Югу, Глобальный Восток становится объектом двойного исключения из привилегированного Глобального Севера и из маргинализованного Глобального Юга» [11].

В случае Глобального Юга политическая субъектность носит преимущественно коллективный характер. Она артикулируется через институционализированные объединения, такие как Движение неприсоединения, «Группа 77», Африканский союз, через участие в форматах Юг – Юг и многосторонних коалициях, включая БРИКС. Субъектность здесь направлена на пересмотр правил глобального порядка.

Наглядным примером является Альянс Боливарианских государств Америки (АЛБА), представляющий собой уникальную интеграционную модель, ориентированную на альтернативные формы экономического и политического развития. Хотя экономический вес АЛБА невелик, Альянс несет важный геополитический символизм: для стран-участниц это способ заявить о другом пути интеграции, об укреплении связей с Глобальным Югом и об отказе от односторонней ориентации на США. В своих заявлениях он делает акцент на укреплении государственного суверенитета, недопустимости внешнего вмешательства, необходимости равноправного сотрудничества, требовании реформ международных организаций².

Как отмечает Ф. Кабуб, Глобальный Юг обладает потенциалом для консолидации и выстраивания единого фронта, основанного на твердой приверженности коллективным действиям в таких сферах, как урегулирование долговых вопросов, финансирование экологических проектов, реформирование глобальной финансовой архитектуры, а также обеспечение справедливого доступа к стратегическим

¹ Декларация глав государств или правительств неприсоединившихся стран (Белград, 5 сентября 1961 г.). URL: <https://helpiks.org/7-40271.html> (дата обращения: 27.08.2025).

² ALBA-TCP: A Shield for the Peace and Sovereignty of Our America. URL: <https://en.granma.cu/mundo/2025-08-21/alba-tcp-a-shield-for-the-peace-and-sovereignty-of-our-america> (дата обращения: 18.11.2025).

минеральным ресурсам, находящимся под суверенным контролем южных государств. Эти ресурсы целесообразно направлять на развитие индустриальной политики в формате сотрудничества по линии Юг – Юг, а не сводить их использование к простому экспорту сырья в интересах поддержания экономической гегемонии Глобального Севера [12].

Глобальный Восток включается во внешние структуры через принадлежность к определенным интеграционным блокам: ЕС, НАТО, с одной стороны, или ЕАЭС и ШОС – с другой.

Для стран Глобального Юга характерна инициатива «снизу»: пережитый опыт колониального подчинения формирует солидарность и стремление самостоятельно определять условия включения в мировую систему.

Для Глобального Востока инициатива чаще формируется «сверху» и «извне» – посредством институциональных норм, внешнеполитических ориентиров и альтернативных интеграционных проектов.

Современное понимание Глобального Юга связано не только с экономическими характеристиками (низкий уровень дохода, сырьевая ориентация экспорта и т.д.), но и с политической субъектностью, стремлением этих стран выработать собственные модели развития и повысить роль в мировой экономике.

Специфика стран Глобального Востока состоит в том, что, в отличие от Юга, он представлен как странами полупериферии, так и новыми центрами силы (например, Китай, Индия). Восток сочетает в себе признаки догоняющего развития и уже достигнутого уровня технологической конкурентоспособности, что позволяет ему играть роль активного интегратора для стран Юга. В этом смысле он является своеобразным «мостом» между Севером и Югом, но с явной тенденцией к формированию самостоятельного полюса развития.

Точки соприкосновения

Несмотря на различие исторического опыта и геополитического положения, Глобальный Юг и Глобальный Восток демонстрируют заметное сходство в ряде ключевых направлений.

Современные процессы глобализации и формирование новых центров силы способствуют их сближению. Так, в рамках БРИКС, ШОС и других форматов многостороннего сотрудничества Глобальный Юг и Глобальный Восток начинают взаимодействовать и формировать новые механизмы партнерства.

Если Юг претендует на роль «голоса большинства», то Восток позиционирует себя как альтернативный центр силы и проводник модернизации. В совокупности это задает новые контуры мировой системы, в которой региональные идентичности выходят за рамки традиционного деления на Север и Юг, открывая возможности для формирования многополярного мира.

В политической сфере обе группы стран активно выступают за реформирование глобальных институтов, включая ООН, МВФ, ВТО, с целью ограничения структурного доминирования США и стран Запада. При этом в их политических декларациях подчеркивается важность многополярности, равноправия государств и невмешательства во внутренние дела, что придает дополнительную политико-экономическую прочность складывающимся связям.

По словам главы МИД России С. Лаврова, страны Глобального Юга и Востока рассматривают многополярность как возможность для независимого развития, позволяющую избежать неокOLONIALной политики западных государств [13].

В экономической сфере государства Глобального Юга и Глобального Востока выстраивают систему взаимодействий, основанную на взаимодополняемости и стремлении к снижению зависимости от традиционного западного центра силы.

Министр экономического развития Российской Федерации М. Решетников отметил: «14 из 25 крупнейших экономик мира по паритету покупательной способности – это как раз уже экономики Глобального Юга и Востока. Темпы роста в 2,5–3 раза выше экономических показателей Запада»³.

Ключевым направлением сближения является совместный интерес к изменению правил мировой торговли и финансов. Инициативы по созданию альтернативных институтов – таких как Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций – демонстрируют готовность к формированию многоуровневой системы, где финансовая поддержка и инвестиции распределяются с учетом интересов развивающихся экономик.

Одной из ключевых сфер международного экономического взаимодействия является

³ Глобальный Юг и Восток: кто возглавит новую экономику роста // Восточный экономический форум. 4 сентября 2025 г. URL: <https://forumvostok.ru/news/globalnyj-jug-i-vostok-kto-vozglavit-novuju-ekonomiku-rosta/> (дата обращения: 18.11.2025).

ресурсно-сырьевой обмен. Государства Латинской Америки и Африки, обладающие значительным природно-ресурсным потенциалом, демонстрируют устойчивую ориентацию на сотрудничество с Китаем, Индией и другими восточными экономиками, испытывающими возрастающую потребность в энергетических и сырьевых ресурсах. В свою очередь, страны Востока выступают источником технологий и инвестиционных ресурсов, способствуя углублению включенности государств Юга в глобальные производственно-сбытовые цепочки.

Логистический аспект взаимодействия стал важным инструментом стратегического партнерства. Масштабные проекты транспортных коридоров, реализуемые в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», соединяют рынки и создают основу для долгосрочной экономической интеграции. Для государств Юга это означает доступ к инвестициям и новым логистическим маршрутам, для Востока – расширение присутствия на быстрорастущих рынках.

Энергетическая сфера также служит площадкой для взаимного укрепления позиций. Восток заинтересован в долгосрочных поставках нефти, газа и урана, а Юг получает доступ к современным технологиям генерации и распределения энергии. В этом направлении накапливается опыт двусторонних проектов в атомной и возобновляемой энергетике, что способствует диверсификации энергетических балансов.

Особое значение имеет технологическое сотрудничество. Восточные экономики, обладающие компетенциями в сфере электроники, телекоммуникаций и цифровых решений, становятся поставщиками промышленных инноваций, тогда как южные страны выступают не только рынками сбыта, но и площадками для сборочных производств. Такая комбинация ускоряет модернизацию Юга и одновременно укрепляет позиции Востока.

Значимый пласт взаимодействия формируется благодаря миграции. Трудовые ресурсы из стран Юга востребованы в восточных экономиках, особенно в строительстве, промышленности и сфере услуг. Денежные переводы мигрантов усиливают финансовую устойчивость их стран происхождения и формируют своеобразный мост между регионами [14].

Взаимодействие Глобального Юга и Глобального Востока в гуманитарной сфере выражается в активизации академической

мобильности, развитии культурных обменов и образовательных инициатив. Согласно оценкам исследователей, подобные практики формируют новые траектории глобализации, в которых центральное место занимает признание ценности культурного разнообразия вместо стандартизирующих моделей [15].

Глобальный Юг и Глобальный Восток находят точки соприкосновения в дипломатической сфере, взаимодействуя в рамках международных платформ, альтернативных традиционным западным альянсам, включая Движение неприсоединения и «Группу 77». Подобные структуры, как отмечает М. Миньоло, становятся ключевыми каналами выработки согласованных позиций в отношении устойчивого развития, реформирования мировой финансовой системы и климатической политики [16, с. 54–56].

Для государств, традиционно относимых к Глобальному Югу и к Глобальному Востоку, становится характерной ориентация на укрепление связей с Россией, что отражает стремление к диверсификации внешнеполитических и экономических векторов, а также к снижению зависимости от традиционных центров силы. Заместитель секретаря Совета безопасности России А. Венедиктов отметил, что страны Глобального Юга и Востока стремятся расширять взаимодействие с Россией, несмотря на давление, оказываемое на них западными странами [17].

Вместе с тем исследование текущего состояния и направлений развития стран Глобального Юга и Глобального Востока характеризуется наличием ряда проблемных аспектов.

Во-первых, сохраняется недостаточная определенность границ, что выражается в отсутствии единого подхода к перечню государств и регионов, включаемых в их состав.

Во-вторых, в ряде стран продолжают сказываться последствия незавершенных социально-экономических и политических преобразований, что проявляется в институциональной нестабильности, уязвимости экономических моделей и ограниченной предсказуемости развития.

В-третьих, несмотря на вовлеченность в глобальные экономические процессы, в ряде стран сохраняется высокая степень зависимости от внешних рынков, сырьевой специализации и импорта технологий, что существенно сдерживает формирование устойчивых моделей социально-экономического развития.

В-четвертых, внешнеполитическое поведение государств данных групп нередко характеризуется изменчивостью стратегических ориентиров, обусловленной поиском оптимального баланса во взаимодействии с различными центрами силы в условиях трансформации международной системы.

В совокупности перечисленные факторы указывают на сложный и неоднородный характер развития стран Глобального Юга и Глобального Востока, что требует применения дифференцированного аналитического подхода, учитывающего как внешние и внутренние ограничения, так и специфику социально-экономического и политического развития.

Таким образом, сходства и различия государств Глобального Юга и Глобального Востока формируют предпосылки для развития долгосрочного межрегионального взаимодействия, способного оказывать влияние на трансформацию современной системы международных отношений. В условиях перераспределения центров политического и экономического влияния на глобальном уровне можно констатировать усиление роли данных групп государств в многосторонних форматах сотрудничества и международных институтах. При этом характер и глубина такого взаимодействия в значительной степени определяются внутренними социально-экономическими условиями, особенностями институциональной среды, а также динамикой глобальной политической конъюнктуры соответствующих стран. В данном контексте анализ взаимодействия Глобального Юга и Глобального Востока представляет собой перспективное направление для дальнейших исследований.

Список литературы

- Путин: Разворот РФ к глобальному Югу и Востоку происходит постепенно с 2000-х. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49209> (дата обращения: 07.08.2025).
- Oglesby C. Vietnamism has failed ... The revolution can only be mauled, not defeated // *Commonweal*. 1969. № 90. P. 11–12.
- Dados N., Connell R. The Global South // *Contexts*. 2012. Vol. 11, № 1. P. 12–13. <https://doi.org/10.1177/1536504212436479>
- Давыдов Д. Страны Глобального Юга и Севера: почему список их сегодня определить трудно, и где место России. URL: <https://top-rf.ru/places/555-strany.html> (дата обращения: 01.12.2025).
- Prys-Hansen M. The Global South: A Problematic Term. URL: <https://ip-quarterly.com/en/global-south-problematic-term> (дата обращения: 05.09.2025).
- Мюллер М. Разыскивая Глобальный Восток: мышление между Севером и Югом // *Социологическое обозрение*. 2020. Т. 19, № 3. С. 19–43. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-19-43>, EDN: XPOORI
- Tlostanova M. Postsocialist ≠ postcolonial? On post-Soviet imaginary and global coloniality // *Journal of Postcolonial Writing*. 2012. Vol. 48, iss. 2. P. 130–142. <https://doi.org/10.1080/17449855.2012.658244>, EDN: PDMZFT
- Amin S. Unequal development: An essay on the social formations of peripheral capitalism / transl. by B. Pearce. New York ; London : Monthly Review Press, 1976. 440 p.
- Arrighi G. The Long Twentieth Century: Money, Power, and the Origins of Our Times. London : Verso, 1994. 400 p.
- Балацкий Е. В. Предпосылки глобальной геополитической инверсии // *Terra Economicus*. 2014. Т. 12, № 3. С. 15–28.
- Кисленко И. Ю. Глобальный Восток и субалтерн-империя на сломе миров. URL: <https://telegra.ph/Globalnyj-Vostok-i-subaltern-imperiya-na-slome-mirov-06-06> (дата обращения: 27.08.2025).
- Кабуб Ф. Декolonизация глобальной экономической архитектуры: предпосылки справедливого перехода. URL: <https://katehon.com/ru/article/dekolonizaciya-globalnoy-ekonomicheskoy-arhitektury-predposylka-spravedlivogo-perehoda> (дата обращения: 27.08.2025).
- Лавров: Запад неоднозначно воспринимает укрепление многополярности в мире. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6389879/> (дата обращения: 29.08.2025).
- Шушков Ю. В. Вызовы и перспективы глобальных миграций // *Международные процессы*. 2011. Т. 9, № 3 (27). С. 4–17. EDN: OPAUMD
- Intaby M. Redefining leadership in humanitarian action between Global North and Global South. URL: <https://odihpn.org/en/publication/redefining-leadership-in-humanitarian-action-between-global-north-and-global-south/> (дата обращения: 01.09.2025).
- Mignolo W. D. The Darker Side of Western Modernity: Global Futures, Decolonial Options. Durham : Duke University Press, 2011. 408 p. <https://doi.org/10.1215/9780822394501>
- Венедиктов: Глобальный Юг и Восток стремятся расширить взаимодействие с Россией. URL: <https://ria.ru/20250606/bezopasnost-2021230395.html> (дата обращения: 29.08.2025).

Поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 26.12.2025; принята к публикации 20.02.2026
The article was submitted 16.12.2025; approved after reviewing 26.12.2025; accepted for publication 20.02.2026